

Если попытаться описать то, как Ху Ли учил пиньинь и английский язык, это определенно... заставило бы нас, ежедневно мучающихся над учебой детей, смертельно завидовать ему.

Судя по эксклюзивному репортажу учителя Юэ Чэна, маленькая лисичка хоть на вид и кажется глупенькой [Ху Ли: Пф! Я вообще-то выгляжу суперумным, ясно?!], но нельзя не признать: он — очень, очень умная лиса. Помаявшись с «а» и «ай-и», он вскоре начал отличать пиньинь от английских букв.

На неспешное изучение всех этих премудростей ушло почти полмесяца. Глядя на постер, где крестиков с каждым днем становилось все меньше, Ху Ли переполняло безграничное чувство гордости.

Ха-ха-ха!!! Может статься, я первый человек в Небесном Дворе, кто выучил всё это! Ура!

Видя, как маленькая лисичка вовсю возится у компьютера, Юэ Чэн испытывал колоссальное чувство удовлетворения.

Конечно, это чувство удовлетворения продержалось всего пару дней, сменившись ощущением заброшенности.

Маленькая лисичка научилась печатать и овладела основами английского. Он целыми днями зависал на форумах, оставляя сообщения и неустанно прокачивая свой уровень. Иногда, когда его посты удаляли, Ху Ли расстраивался на пару минут, но тут же с головой уходил обратно в ряды форумных писак.

Эта пламенная страсть привела к тому, что Ху Ли напрочь забыл о Юэ Чэне. Возвращаясь домой с работы, он больше не видел обращенное к нему выражение лица Ху Ли со смыслом: «Умоляю, возьми меня куда-нибудь развеяться». Напротив, перед компьютером его встречала лишь худая спина, а руки проворно порхали по клавиатуре. Его и вовсе игнорировали!

Впрочем, в положении брошенного мужа тоже были свои плюсы. Например, возможность украдкой урвать лакомство. Потискать лисье личико, погладить тонкую талию, взъерошить волосы — для Ху Ли, погруженного в радостное и залипательное чтение тем, всё это было совершенно неважно. Если выразиться прямо: трогай сколько хочешь, лапай сколько влезет! Лишь бы не мешали залипать на форуме.

Стоило признать, с самого появления такой вещи, как интернет-форумы, там царил полнейший кавардак, где можно было найти абсолютно всё. А уж разгоряченные обсуждения яоев и бэхи [примечание: сленг, обозначающий темы про однополые отношения], так те вообще красовались на главных страницах.

Однажды утром маленькая лисичка вытащила Юэ Чэна из постели готовить завтрак, а сама включила компьютер, забралась на Тянью и приготовилась яростно строчить сообщения с самого рассвета. Будучи новичком на подобных форумах, Ху Ли отличался медовым языком и

направо и налево звал всех братишками и сестричками. Результатом такой сладкоречивости стало то, что его взяли под крыло все модераторы. Двое слов: просто счастье~

— Послушай, Ху Ли, тебе необязательно целыми днями пялиться в монитор. Он же никуда не убежит. — Юэ Чэн, зевая, выплыл из кухни и сразу же уперся взглядом в целеустремленную спину Ху Ли.

— Да что ты понимаешь?!

— Да-да-да... Я-то ничего не понимаю, я всего лишь человек, который прожил в мире людей больше двадцати лет. — Юэ Чэн с досадой откусил кусок сэндвича, подошел и сел рядом с Ху Ли, наблюдая за тем, как тот просматривает форум. С тех пор как Ху Ли подсел на форумы, будильник ему больше не требовался. Каждое утро, едва забрезжит рассвет, Ху Ли автоматически вскакивал на ноги, а заодно тербил его, заставляя подниматься и стряпать завтрак. Уж и не знал он, считать ли такую жизнь пределом своих мечтаний, но во всяком случае, просыпаясь каждое утро и видя выражение лица маленькой лисички: «Быстро готовить, быстро готовить!», он чувствовал себя так, будто его душу оросили медовым чаем, и это густое сладкое ощущение никак не рассеивалось. Неужели он влюбился в эту маленькую лису? Юэ Чэн внимательно взгляделся в профиль Ху Ли: как ни посмотри, тот ему безумно нравился, и в конце концов он просто взял и чмокнул его в щеку.

— Мгм! — Ху Ли, увлеченный чтением тем, подпрыгнул от неожиданности, руки у него дрогнули, и он по случайности нажал клавишу отмены. — Ой-ой-ой-ой-ой-ой-ой!!!!!! — Забыв о том, что его только что поцеловали, он тут же завопил во всю мочь.

— Что такое?

— Ой-ой-ой! Юэ Чэн, скотина ты этакая!!! Я столько времени потратил, полдня набирал текст, и всё пропало!!! Это из-за тебя, всё ты испортил!!! Ой-ой-ой-ой-ой!!!

На лице Юэ Чэна проступили темные вены от недовольства. Знай он заранее, что будет такая реакция, лучше бы еще разок его поцеловал.

Ху Ли с предельной сосредоточенностью уставился на клавиатуру и экран: уровень его был еще невысок, и вслепую печатать он не умел.

— Оказывается, это пишется вот так... — бормотал он, восстанавливая в памяти только что написанное и готовясь набрать заново.

Однако факты доказали, что небеса к Ху Ли всё же были довольно суровы.

Черная тень стремительно рухнула сверху и запечатала открывавшийся и закрывавшийся в жалобах рот Ху Ли. Ху Ли испуганно замер, пригляделся — и в лучах утреннего света за окном

перед его глазами предстало красивое лицо Юэ Чэна.

— Мгм! — Ху Ли затрепыхался, пытаясь вырваться, но тем самым лишь предоставил Юэ Чэну шанс проникнуть еще глубже.

Кончик языка Юэ Чэна, подобно длинной змее, прорвался сквозь оборону зубных ворот прямо в рот противнику. Обвив язык Ху Ли, он жадно принялся сосать, словно намереваясь испить всю его слюну до капли. Пышный аромат сэндвича мгновенно разлился во рту у обоих. Этот глубокий поцелуй, похожий на опустошающее вторжение и несущий в себе первобытную дикость человеческой натуры, заставил Ху Ли помимо воли обвить руками шею Юэ Чэна, вымаливая еще более страстного поцелуя. Но в ту самую секунду, когда его руки сомкнулись на шее Юэ Чэна, к нему вернулось здравомыслие. Он начал отчаянно и изо всех сил вырываться. Юэ Чэн, разумеется, отпускать его не собирался и оттого стал сосать с еще большей страстью.

Один убегал, другой преследовал. В таком положении обоим постепенно стало не хватать воздуха. Когда они наконец разомкнулись, между их губами потянулась тонкая серебряная нить — зрелище выдалось донельзя соблазнительное.

— Эй! Ты чего творишь?! — еще не отдышавшись, возмутился Ху Ли, а его припухшие алые губы наглядно свидетельствовали о том, насколько безумным был только что случившийся глубокий поцелуй.

Внезапное признание застало Ху Ли врасплох. То, что он невероятно красив, — чистая правда, а то, что этот парень писанный красавец — тоже факт. Но ведь не до такой же степени, чтобы вот так сразу влюбиться в него!

— Ты шутишь?

— Нет.

— Но я же небожитель! Бессмертным и людям нельзя любить друг друга! — замялся он.

— Ты против? — без каких-либо интонаций в голосе произнес Юэ Чэн.

— Да не то чтобы против, но...

Тут он с удивлением обнаружил, что у него, кажется, совершенно не получается возразить. На душе у Ху Ли скребли кошки, и ощущения были странными.

— Вот и отлично. Я люблю тебя, и в этом ведь нет никаких проблем, верно?! — Юэ Чэн улыбнулся, взъерошив рыжие волосы Ху Ли, и осыпал его ласковым взглядом. — Я люблю тебя, почему же ты против? Верно? А раз ты не против, значит, я тебе нравлюсь?

У Ху Ли возникло ощущение, будто его мысли ведут за собой; эта череда вопросов слегка его одурманила, и в конце концов ему не оставалось ничего другого, кроме как кивнуть.

Юэ Чэн довольно улыбнулся, но никак не ожидал, что Ху Ли тут же придет в себя.

— Иди ты! Хватит издеваться надо мной! Живо собирайся на работу!

— Хи-хи~~ Прямо как слова жены, обращенные к мужу~~

— Это еще что такое?

— То есть «няньцзы» и «фуцзюнь»~~~ — Юэ Чэн снова усмехнулся и, глядя на остолбеневшего Ху Ли, прихватил недоеденный сэндвич с портфелем и отправился на работу.

— Фуцзюнь? Няньцзы? — Ху Ли уставился на закрытую Юэ Чэном дверь и задумался над крайне серьезным вопросом. Неужели у него проблемы со слухом?

<http://bllate.org/book/24708/2912193>